

Уважаемый Господин Председатель,

Уважаемые Дамы и Господа!

Минувшим летом исполнилось 3 года массовым убийствам этнических узбеков в Киргизстане. Это ситуация повторилась ровно через 20 лет. Можем ли мы быть уверенным в том, что эта кровавая бойня не повторится? Сделал ли официальный Бишкек хоть какие-то выводы из этой страшной трагедии?

К сожалению, можно с уверенностью предположить, с такой политикой это повторится в следующие 20 лет еще не раз.

Увы, даже спустя 3 года о мире не может быть и речи. Такое впечатление, что власти Киргизии делают все чтобы ситуация повторилась и стала перманентной. Посудите сами: можно ли спокойно продолжать смотреть на официальную статистику, которую распространяет эта страна? Ее власти, явно смакуя приводимые ими же факты, сообщают о том, что ситуация находится под контролем.

Самый яркий пример несправедливого распределения ответственности - осуждение одного из активистов узбекского сообщества Азимжана Аскарлова. Международные эксперты не раз заявляли о нарушениях в ходе следствия и судопроизводства. Но Аскарлов по-прежнему в тюрьме. Несколько дней назад, в Бишкеке, на фестивале документального кино, националисты постарались недопустить демонстрацию о нем фильма.

Президент Атамбаев не хочет его освобождения, занимая тем самым скрытую националистическую позицию. Ни один чиновник за свои националистические действия и высказывания так и не наказан.

А самое страшное, не наказан ни один участник погрома и массовых убийств.

Власти Киргизстана намеренно выдавливают этнических узбеков за пределы страны. Этнические узбеки чувствуют себя лишними в своей стране. Они по-прежнему боятся за своих детей, за жен и матерей. Официальный Бишкек всячески скрывает информацию о том, какое количество этнических узбеков не вернулось в Киргизстан.

Узбекское меньшинство ежедневно подвергается репрессиям. Узбеков не берут на руководящие посты в органы государственной власти, им закрывают карьерный рост, у них отнимают бизнес. О коррупции в силовых структурах и говорить нечего. Любой узбек в Оше и Джалалабаде – первая жертва вымогателей взяток. Люди напуганы – атмосфера страха делают людей больными и даже приводят к летальным исходам.

Особую тревогу внушает резкое сокращение числа узбекоязычных средств массовой информации под давлением властей. Ставятся непреодолимые преграды на пути развития школьного образования на узбекском языке. Сокращаются школы с узбекским языком обучения. Все эти меры предпринимаются в рамках так называемой «политики этнической консолидации общества». На деле, она ведет к насильственному переселению и планомерному разрушению узбекской идентичности на территории Киргизстана.

Мы обращаемся к международному сообществу, к европейским организациям с призывом, наконец-то, сформулировать консолидированную позицию и программу действий в отношении зафиксированных очевидных и вопиющих фактов нарушения прав человека в этой стране. Задача таких действий – не допустить рецидива трагических событий 2010 года. А они, как я говорил, могут повториться, поскольку до сих пор нет серьезных внешних ограничителей для тех или иных решений, которые власти Киргизстана принимают в нарушении всяческих международных норм.

Международные организации, в том числе ОБСЕ, выполняют роль зрителя, не принимая радикальных действий.

Прошлое порой имеет свойство возвращаться и наказывать за невыученные уроки.

Дилшад Тиллаходжаев

Институт Алишера Навои

Варшава, ОБСЕ

24.09.2013